

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

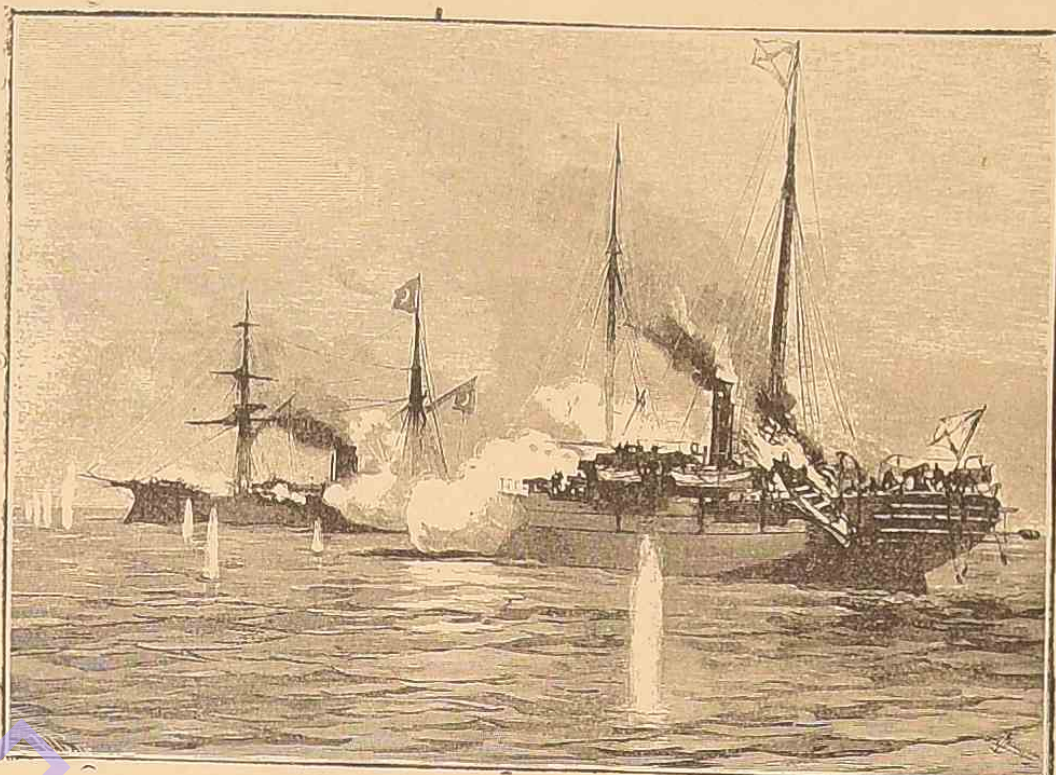
№ 5372.

Воскресенье, 5-го августа 1901 г.

№ 5372.

Генераль-лейтенантъ Н. М. Барановъ.
† 31 июля 1901 г.

Бой парохода „Весты“ съ турецкимъ мониторомъ „Фехти-Булендъ“.

Флигель-адъютантъ, капитанъ 2-го ранга
Н. М. Барановъ,
командиръ парохода „Весты“.

ЖЕРТВА ПОЛИТИКИ.

(Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ).
Бьернстерна - Бьернсона *).

Продолженіе **).

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Группы оканчиваютъ чтеніе. Всѣ говорятъ и смѣются.

Балке. Ну, статья достаточно энергичная! Хе, хе, хе! (Слышится восклицаніе): „Да, это подѣйствуетъ!“ „Это ему по дѣломъ!“ „Много крови это ему попортитъ!“

Старый Штормъ (оканчиваетъ чтеніе). Недурно! (Встаютъ). Теперь я пойду туда и приведу его.

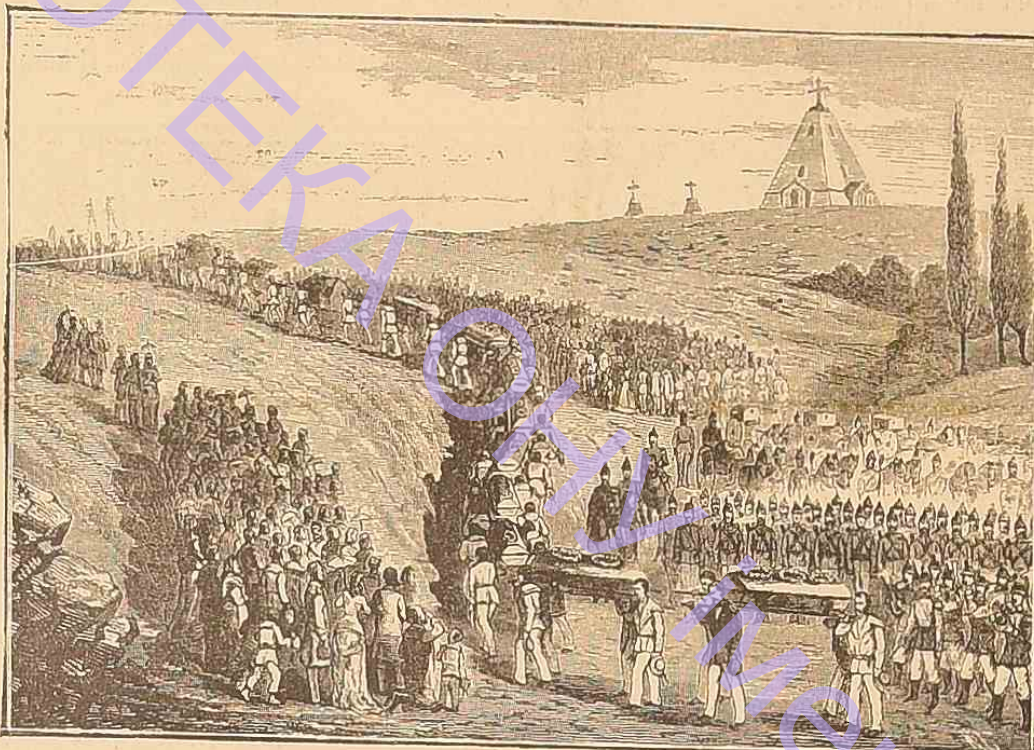
Нѣкоторые (съ ужасомъ). Вы хотите его привести?!

Другіе (также). Сюда?

Старый Штормъ. Ну, да!

*) Переводъ „Семьи“

**) См. „Од. Нов.“ № 5372.

Похороны офицеровъ и матросовъ въ Севастополь, убитыхъ на пароходѣ „Веста“.

Раммъ. О, теперь вы его оттуда не вытасчете!

Старый Штормъ (на ходу). Это мы увидимъ.

Раммъ. Но какъ же?

Старый Штормъ. Онъ не можетъ отказаться поговорить со мной, если я его попрошу. Я, вѣдь, дѣдъ Торы. (Уходитъ, кивая быстро своей палкой).

Раммъ (слѣдуя нѣкоторое время за нимъ). Но подумали ли вы, что изъ этого можетъ выйти?

Старый Штормъ. Отлично выйдетъ!

Балке (стремится также за нимъ). Вспомните, гдѣ мы!

Старый Штормъ (еще тверже). Ну, что же изъ этого?

Раммъ. Вы его не заполучите!

Старый Штормъ (останавливается и оборачивается). Вы думаете?.. Ну нѣтъ! Когда старикъ Штормъ въ кого-нибудь запустилъ свои когти, то онъ ужъ его не выпуститъ! (Уходитъ нальво).

Раммъ. О, этотъ дьяволъ! Что-то теперь будетъ?

Балке. Будетъ скандалъ, мой другъ! Скандалъ! Будь я не такъ любопытенъ, я бы ушелъ!

Занне (обращаясь къ Пине). Но не

все же правда, что здѣсь стоитъ.

Пине (горячась). Такъ что-же изъ этого, чортъ возьми? Лишь бы подѣйствовало. (Возмущенный отправляется къ Балке). Этотъ оселъ говоритъ, что это неправда!

Балке (обращаясь къ Занне). Тамъ, гдѣ не хватаетъ правды, дополняетъ Пине!.. (Смѣхъ).

Занне. Я согласенъ, что такой человѣкъ долженъ быть удаленъ съ политической арены. Онъ вреденъ.

Пине. Ну, да, — слѣдовательно?

Занне. Но не такимъ некрасивымъ путемъ!

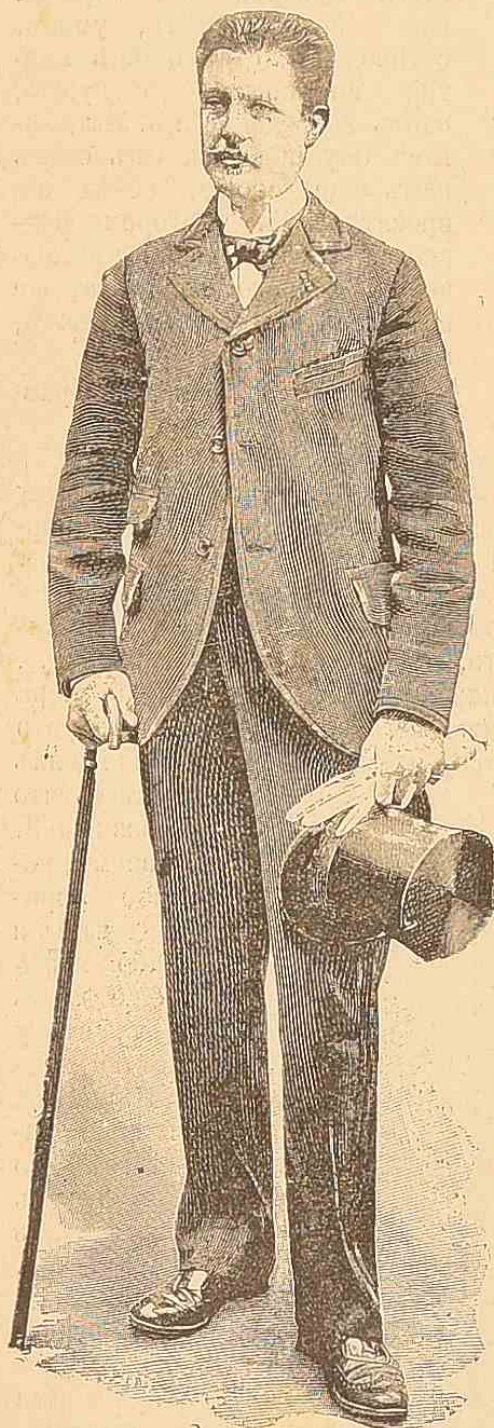
Пине. Надо воспользоваться его ошибкой, и ну его къ черту!

Занне. Можетъ быть. Но... вы желаете что нибудь сказать, Хеконстадтъ?

Старый крестьянинъ. Да, на счетъ этой исторіи обь ошибокъ. Мы всѣ постоянно ихъ дѣлаемъ. Но если кто въ политикѣ сдѣлалъ ошибку, то хватаются за это и бѣгутъ разглашать по всему свѣту, а иногда и дальше (о окружающіе улыбаются). Но онъ никогда ничего дурного не сдѣлалъ, кромѣ этой ошибки. Другіе, когда ошибаются, то ихъ не трогаютъ, а только его. Нѣтъ, это уже слишкомъ!

Ф. Криспи,
знаменитый итальянскій государственный дѣятель.
† 25 июля 1901 г.

Принцъ Генрихъ Орлеанскій,
† 28-го июля 1901 г.

Фейзи-Бей Франко Куссо,
турецкій генералъ консулъ въ Одессѣ.
(По поводу 75-лѣтня существованія консульства).

дительство желаете вступить... Закапчивать, я думаю, лишнее.

Ланге. Чего же вы от меня требуете?

Старый Штормъ. Что бы вы здесь сейчас опровергли всё толки! Сей час же?

Ланге. Передь этими господами, которая меня оскорбила? Штъ! (хочет опять идти).

Старый Штормъ. По если эти господа думают, что вы имъ взбундили?

Ланге (оборачивается). Я рѣшительно никому не измѣняю. Я лишь высказалъ свое искреннее мнѣніе о старомъ, заслуженномъ человѣкѣ.

Старый Штормъ. Читали ли вы ваше превосходительство, вечернія газеты?

Ланге. Я ихъ читалъ. И то, что въ нихъ сказано, не имѣетъ никакого отношенія къ этому дѣлу.

Занне (подходя ближе, запальчиво). Какъ! Никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ то, что ваше превосходительство рекомендуете намъ издѣло собственнаго главы кабинета?

Старый Штормъ. И что вамъ извѣстно по собственному опыту?

Занне. Вы сказали сегодня о немъ, что, не смотря на все, онъ лучше всѣхъ способенъ объединить норвежскій народъ.

Ланге (приближается на нѣсколько шаговъ). Это я и теперь повторяю.

Занне. Что же (мы за народъ послѣ этого)?

Многіе (повторяютъ фразу). Что же мы за народъ послѣ этого!

Ланге. Народъ знаетъ только его великаго дѣла. Или, вы полагаете, что изсякъ весь запасъ любви и восторга, который онъ приобрѣлъ? Если же это не такъ, то я правъ: „Несмотря на все, онъ лучше, чѣмъ кто либо, способенъ объединить норвежскій народъ“!

Раммъ. Будущее покажетъ, что это не такъ. Норвежскій народъ слишкомъ просвѣщенъ. Но не будь этого, все такъ есть одинъ человѣкъ, который не имѣетъ права выдвигать этотъ доводъ, равно какъ и всякій другой аргументъ, поддерживающій этого главу кабинета... и этотъ человѣкъ — вы, ваше превосходительство!

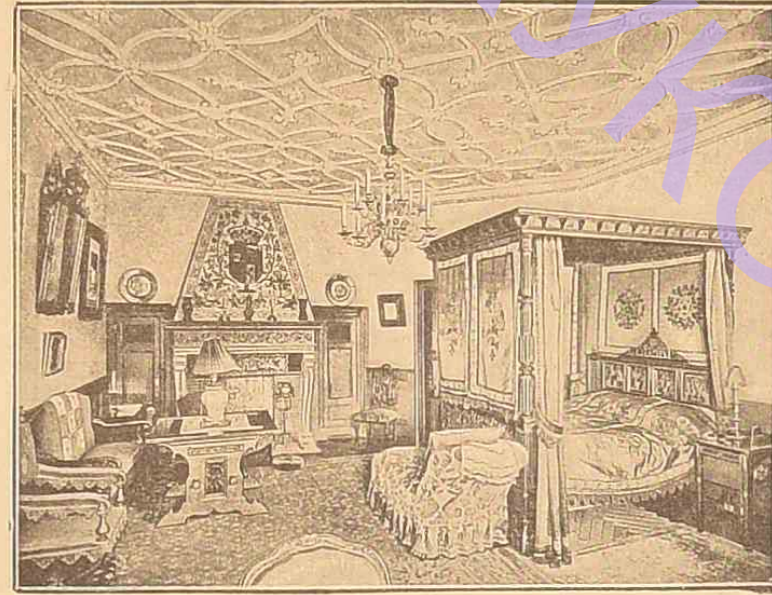
Ланге. Такъ?.. Однако многіе изъ васъ, господа, и въ томъ числѣ тотъ, который только что говорилъ, также знали о его недостаткахъ и молчали. Молчали и поддерживали его... пока были одного съ нимъ лагеря.

Раммъ. Въ то время мы съ нимъ составляли оппозицію, а потому его недостатки не имѣли тогда большого значенія. Но когда онъ стоитъ во главѣ правленія... тогда дѣло другое!

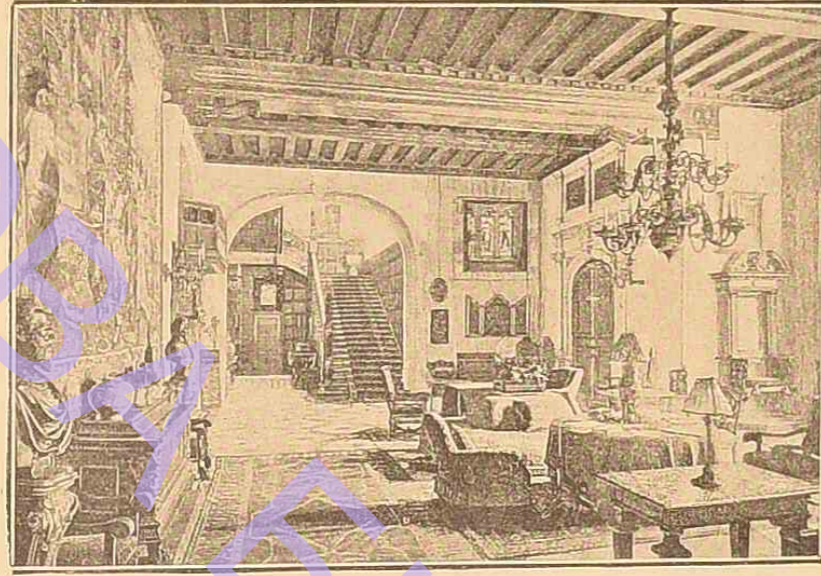
Многіе (оживленно). Такъ, такъ!

Ланге. Политика не воспитываетъ изъ людей ангеловъ. Люди съ большими, чѣмъ у него недостатками, руководили великими народами и создали себѣ имя въ политикѣ.

Раммъ. Но мы — маленькій народъ. Для насъ непригодна мораль завоевателей. Также и военныя законы. Мы ничего не достигнемъ силой. Только

Красная гостиная.

Большой залъ.

примѣромъ, который даетъ здоровый народъ, можемъ мы приобрести уваженіе.

Вѣсь. Это такъ. Такъ. Занне. Но не очень то здоровый примѣръ преслѣдовать одного человѣка.

Раммъ. Въ политикѣ важнѣе всего умѣнье схватывать благоприятный моментъ. Теперь же это дѣло стоитъ на очереди.

Ланге. Который дѣйствуетъ сообразно съ своей натурой. Должностно совѣстнаго главы кабинета?

Старый Штормъ (сидитъ на этотъ разъ на диванѣ сълѣва). Про себя, Огъ

я знаю, что ты несогласенъ съ тѣмъ, что я сегодня говорилъ. По твои извѣстия, что меня къ тому побудило. Объясни же этимъ господамъ! ты одинъ можешь это сдѣлать!

Раммъ. А если вамъ хотѣлось непременно говорить, то почему вы не сказали того, что и мы? Вы испытали то же самое. Даже еще хуже.

Ланге. На это я уже отвѣтилъ. И нахожу, что теперь довольно! (Хочетъ уходить. Президентъ, старшина и нѣсколько мужчинъ входятъ сълѣва).

Старый Штормъ (встаетъ и говоритъ, обращаясь къ Ланге). Извините,

Занне. Такъ ты знаешь, что здѣсь происходитъ.

Раммъ. И ты, можетъ быть, дашь намъ нѣкотораго объясненія. Президентъ стортинга полечетъ что-то Арне Крафту.

Арне Крафтъ (оглядывается кругомъ и смотритъ на Ланге. Говоритъ съ глубокимъ волненіемъ). Да, я могу дополнить разоблаченія „Дневнаго Листка“.

Многіе (повторяютъ многогласно). Ему еще менѣе, чѣмъ кому бы то ни было.

Арне Крафтъ. Затѣмъ у насъ былъ длинный разговоръ. Главнымъ образомъ мы толковали о томъ, что при отсутствіи честности немислимо счастье народа.

Многіе (вполголоса). Правда! Правда!

Арне Крафтъ. Затѣмъ, случилось то, что мы сегодня пережили... Да, скажи мнѣ это кто нибудь вчера или даже сегодня утромъ, что это случится, я жизнь свою положилъ бы въ закладъ что это невозможно.

Это, въ своемъ родѣ, самое поразительное, что я когда либо испыталъ. Я еще такъ ошеломленъ, что у меня словъ не хватаетъ. Вѣроятно, онъ самъ не понимаетъ того, что сдѣлалъ. Теперь вѣдь у каждаго изъ насъ такое чувство, точно мы всѣ, благодаря ему, потерпѣли поражение, — какъ тѣ, которые выиграли отъ этого, такъ и тѣ, что проиграли.

Многіе. Это такъ.

нѣсколько секундъ не двигался. Это — гнусная клевета!

ЯВЛЕНІЕ 11-е

Арне Крафтъ показывается на площадкѣ.

Занне (первый замечаетъ его, радостно). А, вотъ и Арне Крафтъ!

Многіе. Арне Крафтъ? (оборачиваются къ нему).

Раммъ (тихо Валле). Вотъ этотъ вѣрно знаетъ!

Валле (также Рамму). Вы увидите, что онъ выскажется!

Ланге (обращаясь къ нему). Хорошо, что ты пришелъ!.. И

Занне. Читай ты вечернія газеты?

Арне Крафтъ. Да, я читалъ „Дневнаго Листка“.

Многіе. Вотъ именно!

Занне. Такъ ты знаешь, что здѣсь происходитъ.

Раммъ. И ты, можетъ быть, дашь намъ нѣкотораго объясненія. Президентъ стортинга полечетъ что-то Арне Крафту.

Арне Крафтъ (оглядывается кругомъ и смотритъ на Ланге. Говоритъ съ глубокимъ волненіемъ). Да, я могу дополнить разоблаченія „Дневнаго Листка“.

Многіе (повторяютъ многогласно). Ему еще менѣе, чѣмъ кому бы то ни было.

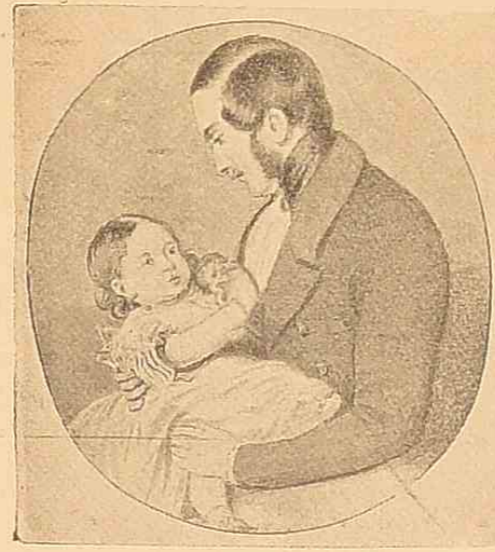
Арне Крафтъ. Затѣмъ у насъ былъ длинный разговоръ. Главнымъ образомъ мы толковали о томъ, что при отсутствіи честности немислимо счастье народа.

Многіе (вполголоса). Правда! Правда!

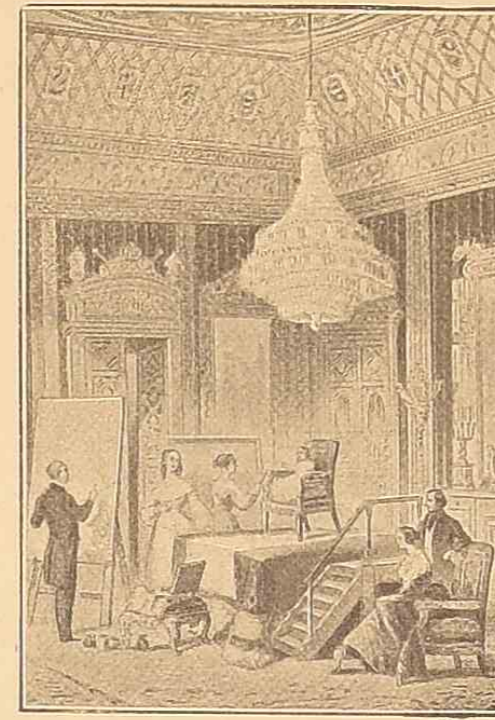
Арне Крафтъ. Затѣмъ, случилось то, что мы сегодня пережили... Да, скажи мнѣ это кто нибудь вчера или даже сегодня утромъ, что это случится, я жизнь свою положилъ бы въ закладъ что это невозможно.

Это, въ своемъ родѣ, самое поразительное, что я когда либо испыталъ. Я еще такъ ошеломленъ, что у меня словъ не хватаетъ. Вѣроятно, онъ самъ не понимаетъ того, что сдѣлалъ. Теперь вѣдь у каждаго изъ насъ такое чувство, точно мы всѣ, благодаря ему, потерпѣли поражение, — какъ тѣ, которые выиграли отъ этого, такъ и тѣ, что проиграли.

Многіе. Это такъ.

Принцъ-Консортъ Альбертъ (супругъ покойной королевы Викторіи) съ дочерью, впоследствии императрицей Викторіей.

Императрица Викторія, двухлѣтнимъ ребенкомъ позирующая для портрета.

Арне Крафтъ. Изъ этого вытекаеть, что государствомъ не можеть править человѣкъ, на котораго нельзя вполнѣ положиться.

Многіе (какъ раньше). Такъ, такъ! Мы это самое говорили!

Арне Крафтъ. (Смотритъ на Ланге).

Императрица Викторія, въ 11-лѣтнемъ возрастѣ.

для него неподходящимъ.

Ланге (позади друшья). „Для него неподходящимъ“.

Арне Крафтъ. На это я ничего не скажу. По могу засвидѣтельствовать, что разсказанное въ „Дневномъ Листкѣ“, — суцная правда. У меня есть на то доказательства.

Многіе. Доказательства!

Занне, Раммъ, и Валле. У васъ (у себя) доказательства?

Арне Крафтъ. Да. И очень вѣсныя. Дѣло въ время наступившаго торжественнаго молчанія проталкивается впередъ и кричитъ. Это невозможный человѣкъ! (Самъ пугаетъ своихъ словъ и бросается назадъ. Сбѣгаетъ).

Ланге. Я понимаю теперь. Меня такъ и хотѣтъ выставить.

Арне Крафтъ. Штъ, наше намѣреніе — поставить на честный путь политику нашей страны. Чтобы она была добросовѣстнымъ совѣщаніемъ честныхъ людей. Вотъ наша дѣла! И ты, старый другъ, благородно и великодушно внесъ свою долю въ это дѣло. А что касается причины, вынуждающей насъ, ради достиженія нашей дѣлы удалять тебя... ты знаешь ее. Я ее не знаю. Ясно только одно: ты разрушилъ все, что въ настоящую минуту можно разрушить. Благодаря этому мы на нѣсколько лѣтъ отодвинулись назадъ. До сихъ поръ дѣло еще было сомнительно; теперь же это фактъ совершившійся. Онъ глубоко огорчитъ лучшихъ людей страны. Ты никогда уже не вернешь себѣ ихъ довѣрія. Мнѣ это больно. По помочь этому нельзя (Всеобщій сдержанный говоръ. Слышны замѣчанія): „Вотъ это хорошо!“ „Это — выведенъ на прямую дорогу!“ „Сильно сказано!“

Ланге (подходя къ Арне Крафту). Теперь ты уничтожилъ меня. Я никогда бы не повѣрилъ, что именно ты это сдѣлаешь! (Закрываетъ лицо рукою, и замѣтно, какъ онъ дрожитъ всѣмъ тѣломъ).

Императрица Викторія съ императоромъ Фридрихомъ въ берлинскомъ Гиргартенѣ.

Арне Крафтъ отступить шагъ назадъ. Въ немъ какъ будто пробуждается новый взглядъ на дѣло).

(Тора Парсбергъ вызванная теткой, стояла нѣкоторое время незамѣченной въ глубинѣ сцены. Теперь она выступаетъ впередъ, въ сопровожденіи тетки). Извини-

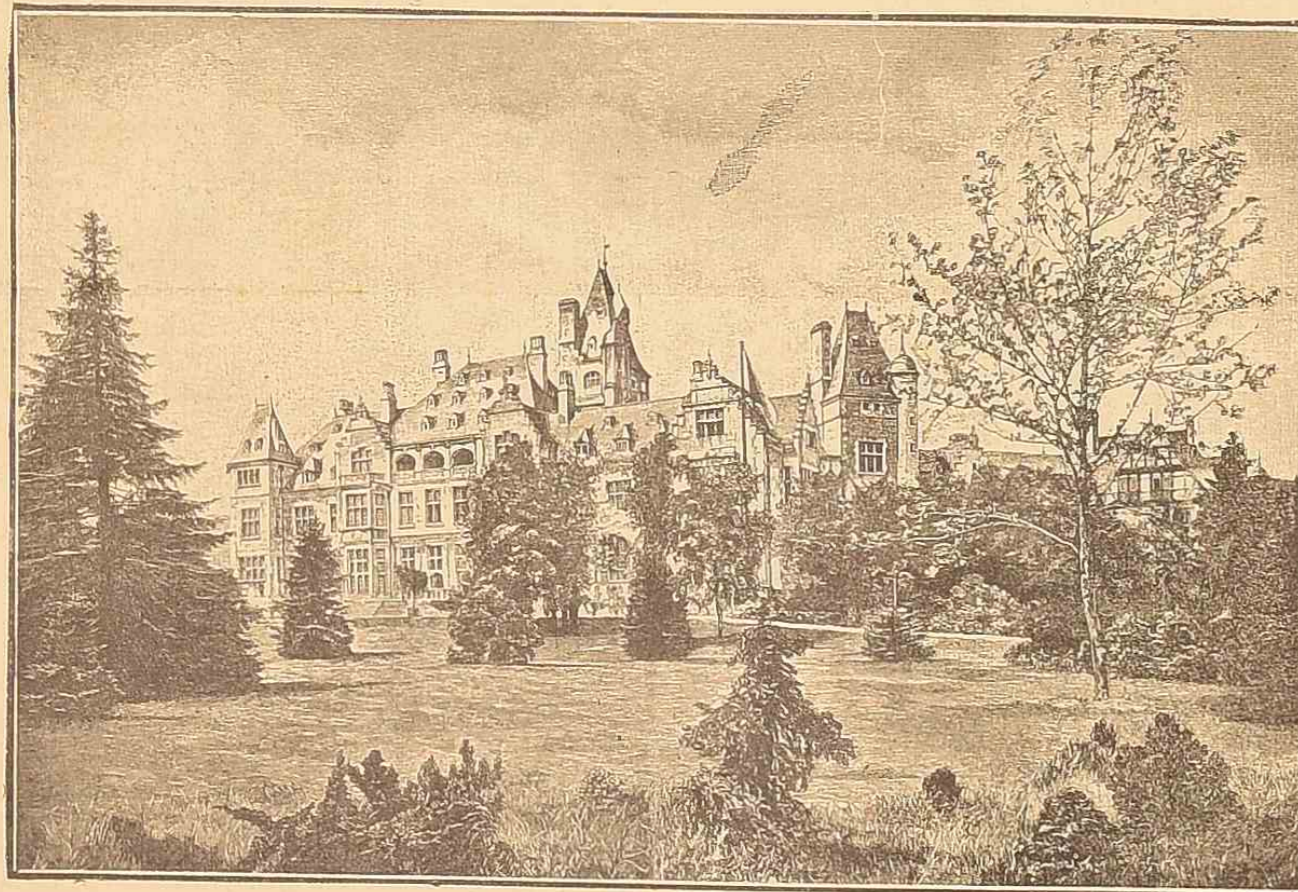

Старшій сынъ императрицы Викторіи, (императоръ Вильгельмъ) въ возрастѣ 5 лѣтъ.

те, господа, но вы отправляете мой праздникъ!

Старый Штормъ. Дитя мое, мы только хотимъ...

(Продолженіе слѣдуетъ)

Общій видъ замка

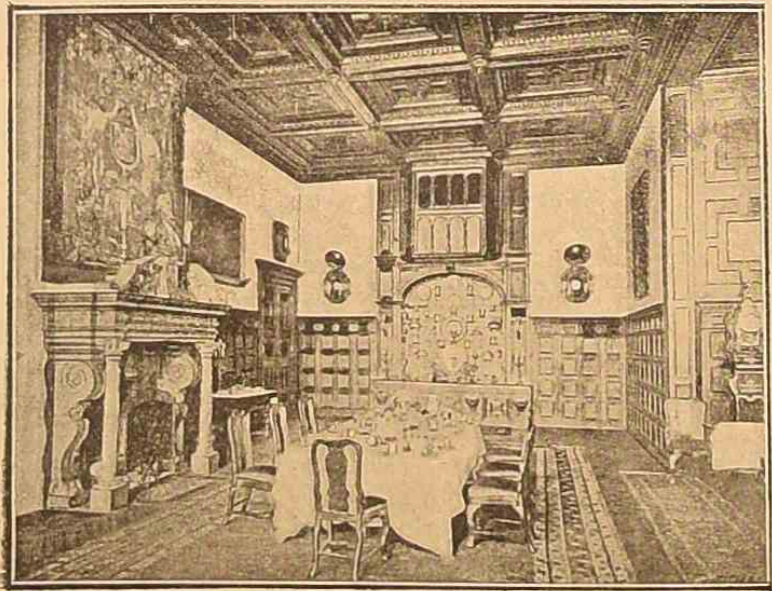
хорошо отвѣчаетъ, но, чортъ возьми, его надо сокрушить. (Громко). Отчего же вы, ваше превосходительство, не ушли, послѣ того, какъ онъ съ вами такъ претупилъ?

Ланге. Меня сълѣдовало бы скорѣе благодарить за то, что осталось. Чтобы первое либеральное министерство, которое имѣло сторону, могло бы спокойно продолжать свою работу. Ради

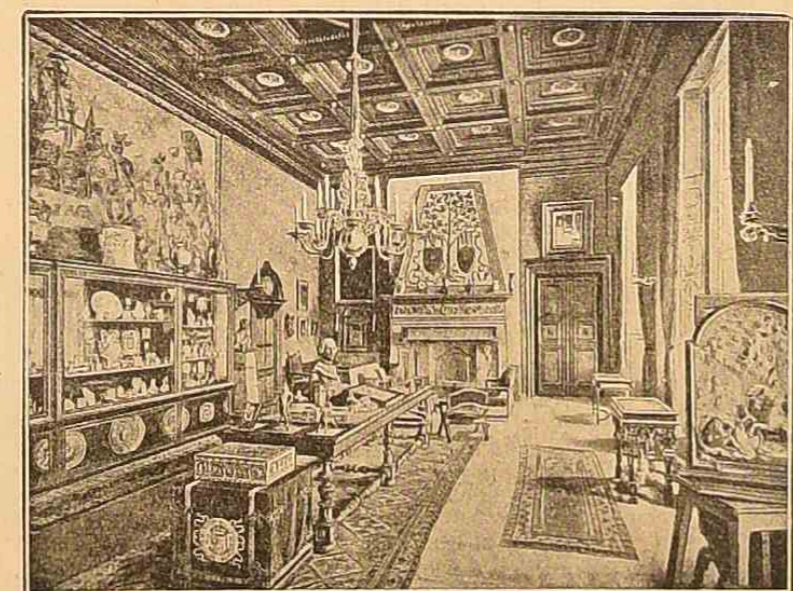
ваше превосходительство, но здѣсь того мнѣнія, что у васъ была другая причина (подходить ближе). Совсѣмъ другая, особенная... защищать сегодня главу кабинета.

Ланге. Меня сълѣдовало бы скорѣе благодарить за то, что осталось. Чтобы первое либеральное министерство, которое имѣло сторону, могло бы спокойно продолжать свою работу. Ради

Ланге (блѣдный, какъ смерть, стоитъ

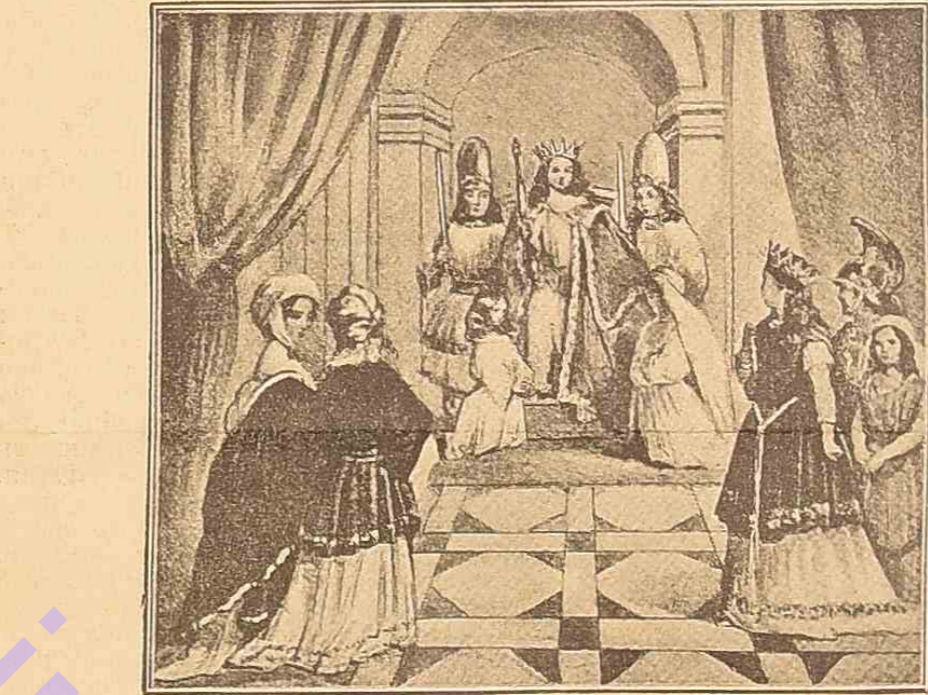

Столовая.

Спальня.

Замокъ Фридрихсгофъ у Кронберга, резиденція покойной императрицы Викторіи.

Императрица Викторія въ качествѣ артистки-любительницы на придворной сценѣ.

о недвѣрїи. Я рѣшился напомнить Ланге, что ему невозможно поддерживать главу министерства, — ему, еще менѣе возможно, чѣмъ кому бы то ни было.

Многіе (повторяютъ многогласно). Ему еще менѣе, чѣмъ кому бы то ни было.

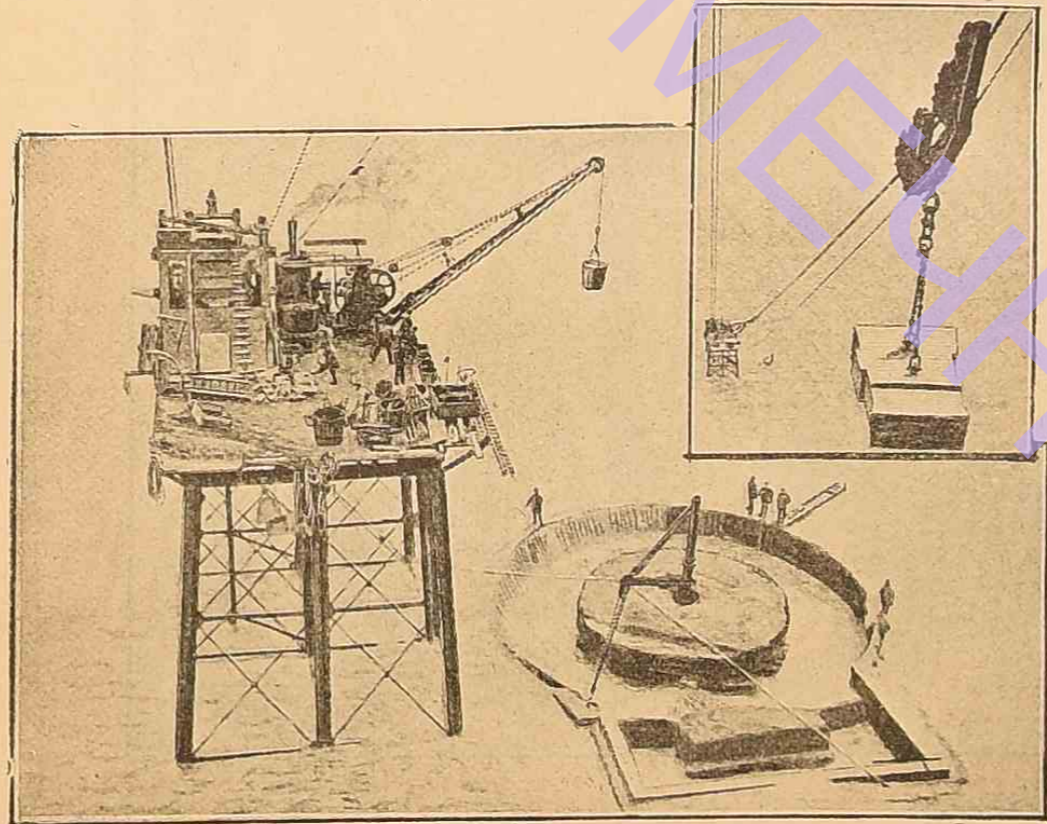
Арне Крафтъ. Затѣмъ у насъ былъ длинный разговоръ. Главнымъ образомъ мы толковали о томъ, что при отсутствіи честности немислимо счастье народа.

Многіе (вполголоса). Правда! Правда!

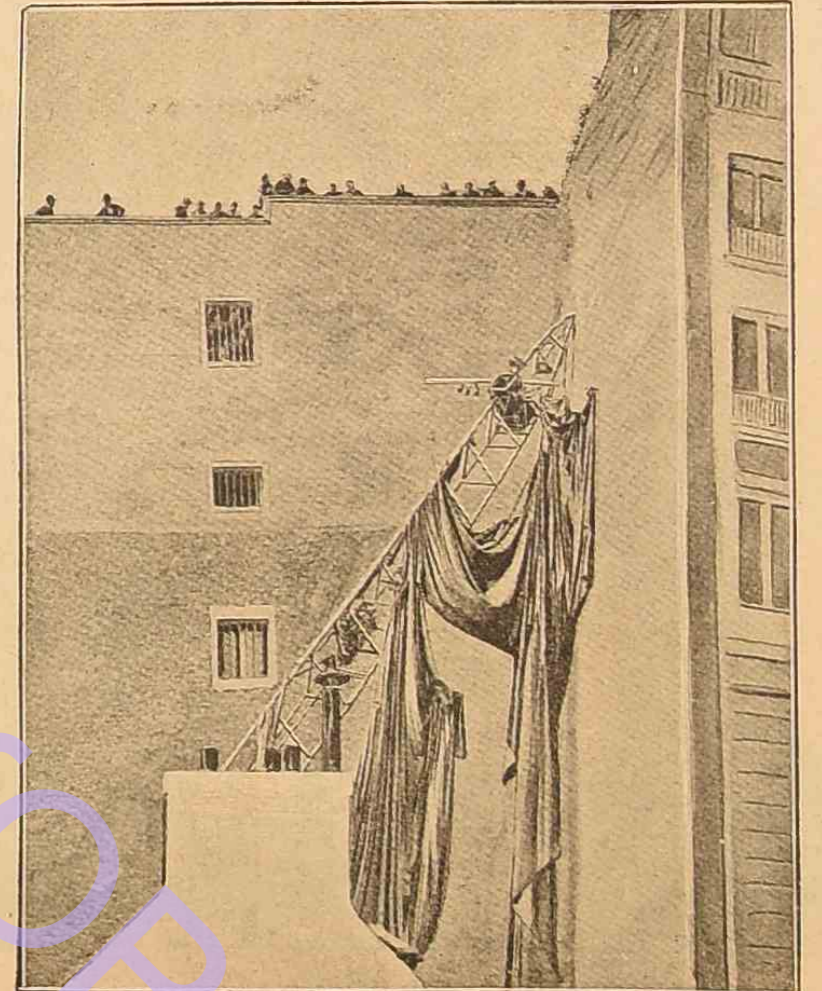
Ну, да! (Медленно съ удареніемъ). Съ этимъ согласился и Ланге. Я ничего отъ него не требовалъ, кромѣ того чтобы онъ держался въ сторонѣ. И только. Это мнѣ онъ обѣщаль... (Сдержанный рыдотъ). Я только что слышалъ отъ президента стортинга, и ему онъ обѣщаль то же самое.

Рыдотъ становится еще сильнѣе и громче).

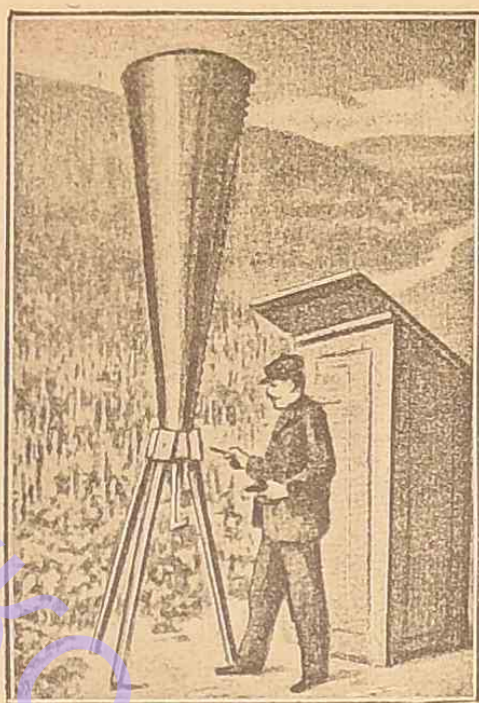
Занне. По это прямо неслыханно! Ланге (спокойно). Ну, этого я не думаю. Мы часто видимъ, что человѣкъ, подъ сильнѣмъ давленіемъ, обѣщаетъ то, что впоследствии оказывается

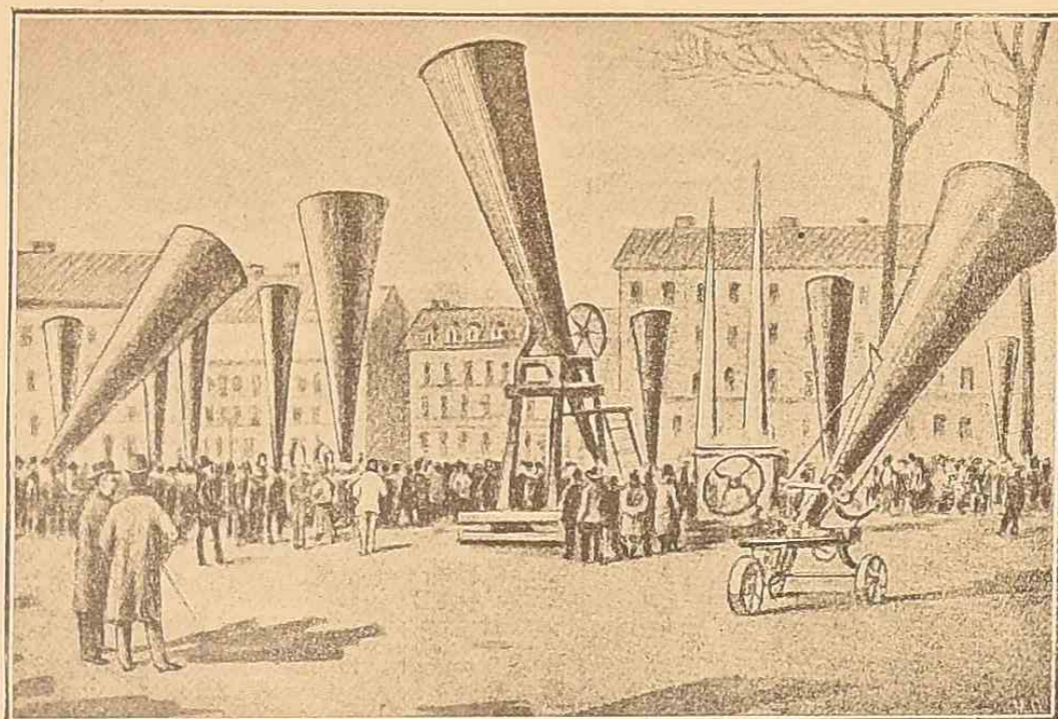
Какъ строить новый маякъ. — 1) Закладка фундамента. 2) Спускъ по крану гранитной глыбы въ 300 пудовъ.

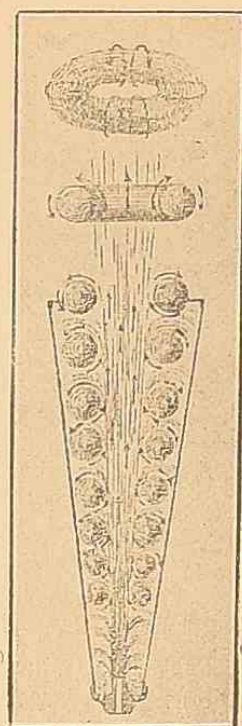
Аэроплатъ Сантосъ-Дюмона поодъ инцидента 26-го Іюля, когда снарядъ, упавъ на крышу, былъ изорванъ въ клочки.

Борьба съ градовыми тучами.—Пушка.

Борьба съ градовыми тучами.—Батарея.

Полет снаряда.

Новый маякъ.

У входа въ Ламиншъ, вблизи стараго маяка „Beachy Head“ англичанами въ настоящее время построены новый, грандиозныхъ размѣровъ маякъ. Сооруженіе его сопряжено было съ чрезвычайными техническими трудностями. Огромныя гранитныя (глыбы, изъ которыхъ маякъ строится) особымъ, специально для того сооруженной желѣзнодорожной вѣткой были доставлены къ самому берегу, у котораго маякъ сооружается. Съ этого чрезвычайно высокаго и крутого берега гранитныя глыбы на особыхъ кранахъ спускались въ воду, къ самому мѣсту постройки. Эти-же краны туда-же доставляли и все строительныя матеріалы, а равно и рабочихъ занятыхъ постройкой, и инженеровъ, ею руководившихъ. Такъ какъ волненіе въ этомъ мѣстѣ почти круглый годъ чрезвычайно сильно, то прежде всего вокругъ постройки возвели высокую и солидную дамбу, изолировавшую постройку и препятствовавшую доступу къ ней все смывающихся волнъ. Только по сооруженіи этой защитной дамбы оказалось возможнымъ приступить къ постройкѣ самаго маяка. Прежде всего въ днѣ моря сдѣланы были огромныя выемки, для закладки фундамента. Работа эта потребовала нѣсколькихъ мѣсяцевъ самой тяжелой подводной работы. Когда фундаментъ былъ, наконецъ, заложенъ, приступили къ сооруженію самаго маяка. Пятьдесятъ тысячъ кубическихкихъ метровъ гранита потребовалось на возведеніе высокой, въ 153 англійскихъ футовъ, башни. Однако, сравнительно съ сооруженіемъ фундамента постройка самой башни особыхъ трудностей не пред-

ставляла. Башня эта представляетъ огромное цилиндрической формы зданіе въ нѣсколько этажей. Нижніе этажи заняты квартирами смотрителя маяка, рабочихъ и сторожей, а равно и помѣщеніями для прѣсной воды, провизіи, спасательныхъ аппаратовъ и пр. Самый-же верхній этажъ

Разныя извѣстія.

Осязаніе и слухъ у слѣпцовъ.

„Прибалт. Вѣсти.“ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о двухъ рижскихъ слѣпыхъ съ необыкновенно развитыми чувствами осязанія и слуха.

Антонъ Ханцманъ, обязавшійся пройти пѣшкомъ 30.000 верстъ въ два года, со своей женой и дочерью, которыхъ онъ везетъ передъ собой.

представляетъ огромный фонарь съ чрезвычайно сильнымъ электрическимъ аппаратомъ, освѣщающимъ море на 17 англійскихъ миль вокругъ. Сооруженіе этого маяка обошлось англійскому морскому министерству въ 550.000 руб.

Одинъ изъ нихъ, по имени „Федоръ“, занимался нищенствомъ, кромѣ того, онъ разводилъ пѣвчихъ птицъ. Нѣсколько сильно было у него развито чувство осязанія, показываетъ то обстоятельство, что онъ безошибочно опредѣляетъ на-ощупъ породу птицъ. Другой слѣпой, Иванъ Федоровичъ Зиселевъ по ремеслу столяръ, производитъ свои работы не

хуже любого зрячаго столяра. Что онъ дѣйствительно слѣпъ, указываетъ то обстоятельство, что онъ ночью, безъ освѣщенія, работаетъ такъ-же, какъ и зрячіе днемъ, или ночью при освѣщеніи. Имѣя нѣсколькихъ подмастерьевъ, онъ самъ закупаетъ потребный для работъ матеріалъ.

Осязаніе у него настолько тонко, что онъ опредѣляетъ на-ощупъ сортъ дерева, сучковатость его и пригодность къ нѣвѣстному роду работъ. При пріемкѣ отъ своихъ подмастерьевъ работъ, онъ ощупью опредѣляетъ, правильно-ли пополирована вещь и т. п. Онъ самостоятельно изготовляетъ столы, комоды и т. п., при чемъ по чистотѣ и правильности отдѣлки предметы эти подчасъ лучше, чѣмъ сдѣлалъ-бы ихъ иной зрячій подмастерье. Насколько развита его способность, показываетъ то, что онъ самостоятельно изготовилъ станокъ для фризровки и пронзываетъ точку самъ. До сихъ поръ не случалось, чтобы онъ когда-либо порѣзалъ себѣ руки, либо неправильно выточилъ извѣстный предметъ, что сплошь и рядомъ случается со зрячими токарями и рѣзчиками. Удивительнѣе всего то обстоятельство, что онъ на-ощупъ опредѣляетъ не только цѣнность монетъ мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ, но опредѣляетъ цѣнность бумажныхъ денегъ, и не было случая, чтобы онъ взялъ фальшивую монету или деюзитку, которая нѣрѣдко легко-вѣрно принимается зрячими людьми. Слухъ его развитъ такъ, что онъ на 5—10 шаговъ можетъ различать мѣсто, гдѣ притаился въ потьмахъ человекъ. Память у него рѣдкая. Говорить излишне, что онъ безграмотенъ, но хозяйство у него образцовое и онъ слыветъ человекомъ съ достаткомъ.

М О Д Ы.